

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА**
ON THE ISSUE OF THE BRANCH AFFILIATION OF THE
CORPORATE CONTRACT

Гольцов Владимир Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина).

Goltsov Vladimir Borisovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina).

Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина).

Golovanov Nikolai Mikhailovich, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina).

Аннотация: в статье на основе анализа действующего гражданского законодательства рассматриваются вопросы, касающиеся отраслевой

принадлежности корпоративного договора, и в этой связи выясняются его цели, предмет, метод регулирования и состав участников. Отстаивается мнение, что корпоративный договор - это особый, специфический вид гражданско-правовых договоров и одновременно договор предпринимательского права. Вносятся предложения по укреплению правовой основы корпоративного договора.

Abstract: based on the analysis of the current civil legislation, the article examines issues related to the industry affiliation of a corporate contract, and in this regard, its goals, subject, method of regulation and composition of participants are clarified. The opinion is defended that a corporate contract is a special, specific type of civil law contracts and at the same time a business law contract. Proposals are being made to strengthen the legal basis of the corporate contract.

Ключевые слова: корпоративный договор, хозяйственное общество, устав общества; цель корпоративного договора, его предмет, субъект, метод правового регулирования.

Keywords: corporate agreement, business company, company charter; purpose of the corporate agreement, its subject, subject, method of legal regulation.

Заключение корпоративного договора предусмотрено ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Согласно указанным нормативным правовым актам, под корпоративным договором понимается соглашение участников акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью об осуществлении ими своих корпоративных прав по управлению этими обществами, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

С момента внесения в ГК РФ ст. 67.2 (05.05.2014 г.) в науке развернулась дискуссия относительно того, является ли корпоративный договор

гражданско-правовым [4, с. 7] или это договор предпринимательского права [2, с. 3].

Первое мнение базируется на том, что законодатель отнес корпоративные отношения к предмету гражданского права (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Дополнительно к этому ст. 65.1 ГК РФ указывает, что корпорациями могут быть как коммерческие, так и ряд некоммерческих организаций. Приведенные законодательные установления означают, что при возникновении сложного корпоративного правоотношения, оно формально должно регулироваться нормами гражданского права [5, с. 3-4], в том числе и заключение на обычной «договорной основе» корпоративного договора [4, с. 7].

Второе мнение базируется на том, что корпоративные отношения регулируются не только частноправовыми, но и публично-правовыми методами (регламентация участия государства в управлении принадлежащими ему акциями и долями в уставном капитале, регулирование рынка ценных бумаг, бюджетное регулирование корпоративных отношений с участием публично-правовых образований). Отсюда следует, что корпоративные правоотношения не в полной мере вписываются в систему гражданско-правового регулирования [6, с. 78-80] и потому в значительной своей части, в том числе в части заключения корпоративного договора, охватывается регулирующим воздействием права предпринимательского. Соответственно корпоративный договор в своей основе — это договор предпринимательского права.

Чтобы определиться в вопросе отраслевой принадлежности корпоративного договора, необходимо выяснить его цели, предмет, метод регулирования, состав участников.

Что касается цели корпоративного договора, то таковой, как представляется, является упорядочение отношений, которые, с одной стороны, позволят в максимальной степени снизить возникновение корпоративных конфликтов, а, с другой – создадут благоприятную обстановку для их разрешения при возможном возникновении. Достигается эта цель

посредством консолидированного осуществления прав участниками в интересах действенного контроля за решениями, принимаемыми управленческими структурами, снижения рисков рейдерского захвата предприятия, разрешения патовых ситуаций, обеспечения охраняемых законов интересов кредиторов корпорации и лиц, желающих стать ее участниками, а также общества в целом. Ни один из гражданско-правовых договоров такую цель не преследует.

Предмет корпоративного договора образуют обязательства, которые берут на себя его участники. Это могут быть обязанности, касающиеся согласованных действий в части:

- голосования на общем собрании по обсуждаемым вопросам повестки дня, например, в отношении выдвигаемых кандидатур в члены единоличного или коллегиального исполнительных органов, распределения прибыли, эмиссии дополнительных акций (увеличения уставного капитала ООО), отчуждения акций (долей) третьим лицам);

- приобретения или отчуждения акций (долей в уставном капитале) по определенной цене при заранее оговоренных обстоятельствах или воздержания от этих действий до наступления соответствующих обстоятельств; передачи акций (долей) другим лицам;

- осуществления иных действий по управлению обществом (голосование за включение в устав положений, определяющих структуру и компетенцию органов общества, если это допускается законом, за принятие внутренних документов (положений, инструкций и других локальных актов.).

Следует заметить следующее. Если третье лицо приобретает акции, доли участия в уставном капитале, то оно автоматически приобретает все корпоративные права и обязанности участника договора, но не права и обязанности в договорном обязательстве, вытекающем из корпоративного договора, то есть в корпоративном договоре исключается возможность сингулярного правопреемства [3].

Перечисляя обязательства, которые могут взять на себя участники корпоративного договора, законодатель использует формулировку «в том числе», которая дает возможность дополнить указанный договор другими обязательствами. Эта формулировка корреспондирует п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, которая гласит, что общие положения об обязательствах применяются к корпоративным отношениям только в том случае, если иное не установлено Гражданским кодексом РФ, иными законами или не вытекает из существа этих отношений. Специальное законодательство, используя данную норму, дополняет права участников корпоративного договора в части осуществления согласованных действий, связанных с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией хозяйственного общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО и п. 1 ст. 32.1 Закона об АО).

Из этого следует, что в предмет корпоративного договора могут входить любые действия, конкретизирующие положения устава общества. Однако, корпоративный договор не может ему противоречить и нарушать зафиксированные в нем права и законные интересы участников, а также прав самого общества, поскольку устав носит публично-правовой характер (регистрируется государством и открыт для ознакомления заинтересованными лицами).

Сказанное позволяет утверждать, что, хотя корпоративный договор и является обязательством, но все же обязательством специфическим, имеющим особый предмет – осуществление корпоративных прав. Такой предмет не известен ни одному из гражданско-правовых договоров, поименованных в ГК РФ. Кроме того, корпоративный договор, в отличие от всех других гражданско-правовых договоров, не всегда сопряжен с нормами, обеспечивающими порядок обязательственно-правового регулирования.

Обладает спецификой и метод регулирования корпоративных отношений, сочетающий в себе диспозитивные и императивные начала. Это выражается в том, что участники хозяйственного общества, руководствуясь принципом свободы договора, устанавливают для себя императивные

требования относительно своего будущего поведения при наступлении заранее оговоренных случаев. Реализуя принятые на себя обязательства, участники корпоративного договора влияют на формирование воли корпорации – самостоятельного субъекта права [1, с. 32]. Здесь, таким образом, наблюдается обширное использование публично-правовых инструментов в частном праве. Как известно, ничего подобного не происходит при заключении любого другого гражданско-правового договора, во-первых, потому, что в нем исключается императивный метод регулирования отношений сторон, а, во-вторых, потому, что исключается влияние заключенного договора на поведение третьих лиц.

Остановимся на проблеме субъектов корпоративного договора. Таковыми в большинстве случаев признаются действующие участники корпорации. Помимо них субъектами корпоративного договора могут быть также доверительный управляющий и номинальный держатель акций (долей). Дело в том, что доверительный управляющий на основании заключенного с учредителем управления договора и в интересах лично его или указанного им выгодоприобретателя вправе совершать в отношении вверенного ему имущества, в том числе акций и долей, любые юридические и фактические действия (абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК РФ). В свою очередь номинальный держатель ценных бумаг также вправе осуществлять действия по осуществлению прав по этим бумагам (в данном случае в отношении акций), причем без доверенности в соответствии с инструкциями, полученными от их правообладателей (п. 4 ст. 8.3 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Отсюда следует, что и доверительный управляющий, и номинальный держатель акций с учетом полученных полномочий могут быть сторонами корпоративного договора. Все другие лица таким правом не обладают.

Закон, однако, предусматривает распространение режима корпоративного договора на соглашения участников общества с третьими лицами (например, кредиторами, контрагентами по сделкам). Так, в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ участники общества в обеспечение

интересов таких третьих лиц вправе брать на себя обязательства осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления. Конкретизируя эти права, закон перечисляет все те действия, которые в сходной ситуации могут осуществлять участники корпоративного договора.

По нашему мнению, специфика корпоративного договора позволяет считать его и гражданско-правовым договором, коль скоро он базируется на принципе свободы заключения, и договором предпринимательского права, поскольку последнее как комплексная отрасль включает в себя нормы и гражданского, и других отраслей права, в том числе использующих императивный метод правового регулирования.

Добавим к этому замечание о двойственной природе акции и доли в уставном капитале. Акция, с одной стороны, закрепляет перечень корпоративных прав ее владельца, а с другой – абсолютные права на нее, поскольку акция - это вещь (ст. 128 ГК РФ). В свою очередь и доля закрепляет как определенный объем корпоративных прав ее владельца, так и ряд его имущественных и неимущественных прав. Это является дополнительным доводом в пользу положения о двойственности корпоративного договора, который, с одной стороны, является гражданско-правовым договором, а, с другой – договором предпринимательского права.

В заключение считаем возможным внести в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ следующие абзацы, направленные на укрепление правовой основы корпоративного договора:

абзац 2: «Иные действия по управлению обществом не должны нарушать прав и законных интересов третьих лиц, а также прав самого общества»;

абзац 3: «Корпоративный договор должен соответствовать уставу общества»;

абзац 4: «Сторонами корпоративного договора могут быть участники общества, доверительный управляющий акциями (долями в уставном капитале), номинальный держатель акций».

Литература

1. Гольцов В. Б., Голованов Н. М., Бозиев Т.О. Корпоративное право: учебник. / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов, Т. О. Бозиев. СПб.: ГИЭФП. С. 138.
2. Кашанина Т. В. Корпоративное право / Т. В. Кашанина. М., 1999. – С. 815.
3. Научно-практический комментарий к ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственностью». Т.1. / под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. http://www.consultant.ru/law/podborki/pravopreemstvo_po_korporativnomu_dogovoru/
4. Сергеев А. П. Юридическая природа и исполнимость соглашений акционеров по российскому праву / А. П. Сергеев // Корпоративный юрист. – 2007. - № 10. – с. 6-10.
5. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. М.: Статут. 2014. С. 456.
6. Шиткина И. С. Корпоративное право: Учебный курс: Учебник /Коллектив авторов; ответ. ред. И. С Шиткина. 3-е изд., стер. М., 2015. С. 1031.

Literature

1. Goltsov V. B., Golovanov N. M., Bosiev T.O. Corporate law: textbook. / V. B. Goltsov, N. M. Golovanov, T. O. Bosiev. SPb.: GIEFT. P. 138.
2. Kashanina T. V. Corporate law / T. V. Kashanina. M., 1999. – p. 815.
3. Scientific and practical commentary to the Federal Law "On Limited Liability Companies". Vol. 1. / edited by I. S. Shitkina. M.: Statute, 2021. http://www.consultant.ru/law/podborki/pravopreemstvo_po_korporativnomu_dogovoru/
4. Sergeev A. P. The legal nature and enforceability of shareholders' agreements under Russian law / A. P. Sergeev // Corporate Lawyer. – 2007. - No. 10. – pp. 6-10.

5. Sukhanov E. A. Comparative corporate law / E. A. Sukhanov. M.: Statute. 2014. p. 456.
6. Shitkina I. S. Corporate law: Training course: Textbook /Team of authors; answer. ed. by I. S. Shitkina. 3rd ed., ster. M., 2015. p. 1031.

© Гольцов В.Б., Голованов Н.М., 2022 Научный сетевой журнал
«Столывинский вестник» №7/2022

Для цитирования: Гольцов В.Б., Голованов Н.М. К ВОПРОСУ ОБ
ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА//
Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» №7/2022